

Е По нашел Сума в камышах, развязал его акупунктурные точки, ослабил веревки на руках и ногах и спросил: "Отомстим?".

Сум потер запястье, улыбнулся, покачал головой и сказал: "Забудь об этом".

"Мастер она..." Е По колебался и не спрашивал. Внутренняя пилюля Лу Яо не решалась есть. Только после случая с черным злом он решился принять эту внутреннюю пилюлю. Благодаря палящему огню внутри пилюли, ему потребовался месяц, чтобы переварить ее, а его внутренняя сила прорвалась через восьмой слой. Остаточная внутренняя алхимия дала такой эффект, так что действие сердца и печени Огненной Лини будет только лучше. Если в будущем они ей больше не понадобятся, то...

"Е По", - Су Му помог Е По встать, разминая онемевшие ноги, и сказал: "Это хорошо. Из-за этого хозяйка все время чувствует себя виноватой. Она всегда думает, что это нас погубило, и в глубине души считает, что это нормально - быть виноватым, не так ли?"

Е По опустил глаза, да, это хорошо...

"Йепа, мастер никого не будет заставлять", - Сум слегка улыбнулась в лунном свете, и сказала, - "Если тебе не нравятся другие, она не будет тебя заставлять".

После полуночи холодный воздух в теле полностью сменился теплым, слишком поздно, чтобы думать о правде и странностях внутри, Линь Цинъю порезал запястье и позволил крови течь в бледные губы Е Си.

Проглотив сладкую кровь, Е Сиси смотрел на нее с туманом в глазах, чувствуя, что она сидит, внезапная близость и глубина заставили его тело содрогнуться, а затем тепло, исходящее от места, где она встретила с Бэкфидом, вернулось обратно, то есть более бурное и насыщенное внутреннее дыхание.

Е одиннадцатый был поражен, а затем пожал руку Линь Цинъю и с тревогой сказал: "Не надо, мастер!"

"Почему нет?" Глаза Линь Цинъю все еще были полны вожделения, а его брови были полны удовлетворенного любовного чувства.

"Достаточно", - Е Одиннадцатый прильнул губами к ее запястью, а его язык осторожно и нежно зализал ранку, и сказал: "Если ты дашь больше, то станешь такой же, как и раньше".

Ух

!

Увидев ее белые глаза, Е Шиши слегка улыбнулся, ее туманные глаза были очаровательны и притягательны, а тонкие и **** губы были окрашены в красный цвет крови, и она несла в себе смертельную ****. Когда она сильно прижалась, Е Шиши поцеловала ее губы и провела **** языком.

Следующее сильное нажатие снова привело к онемению, а затем к странному удовольствию. С интенсивностью и частотой вхождения, волны постепенно колыхались, волна за волной, и наконец, как бурное море, заставляя ее тело бессознательно дрожать. Конвульсии вырвались наружу от полного счастья.

Накрыв ее тонким одеялом, Е Ши провёл тонкими пальцами по ее бровям, затем наклонился и слизнул языком кровавые пятна в уголках ее рта.

Слушая ее недовольное бормотание в глубоком сне, Е Ши слегка улыбнулся и сказал низким голосом: "Сестра, смотри, Сань Е Ян Чжао и остальные могут сделать это, одиннадцать могут сделать это, ты хочешь этого. Одиннадцать могут вернуть его для тебя".

В августе года Сюаньхэ армия Ракша под предводительством Е Одиннадцатого пересекла луга Мобэй и напала на Сучжоу. Захватив Сучжоу, они прошли через перевал Цзяюй и без остановки вернулись на перевал Юймэнь. Они захватили весь коридор Хекси. В это же время остановился и Шанлу.

Когда Линь Цинъюй и Хэ Ли перебрались в Чанъань, Гао Лю принимал вторую волну посланников, отправленных Чай Цзиньчжуном.

Человек перед ним был одет в военную форму, показывал два тигриных зуба, когда улыбался, его улыбка выдавала его невинность и честность, но Ву Фэйрэн не смел расслабиться, нервно ожидая его реакции после прочтения письма.

"Генеральный Протектор?" с улыбкой спросил Гао Лю.

"Да! Святой сказал, что если генерал Гао сможет выдать секрет, то генерал не только может быть назначен генеральным защитником страны, но и в будущем, после того как святой объединит мир, назначение будет в порядке вещей". Ву Фэйрэн чувствовал себя немного расслабленным, раз уж другая сторона открылась.

"Тогда, кого ты хочешь, чтобы я ударил?" Гао Лю поднял брови и спросил с глубокой улыбкой.

Ву Фэйрэн проглотил то, что чуть не проболтался, и с улыбкой сказал: "До тех пор, пока генерал хорошо охраняет двор".

"Это значит, что вы не можете позволить семье Линг выйти через перевал и пойти на север, верно?" Слова Гао Лю заставили У Фэйрена снова вздохнуть с облегчением и поспешно кивнуть: "Да".

"Хе-хе, господин Ву, у семьи Линг 100 000 солдат на дороге Хедонг, а у Дуаньвана 100 000 солдат в Лояне. У меня здесь только 50 000 человек. Мы много работали, чтобы получить титул генерального протектора страны. Если ты - это я, то ты будешь Что ты делаешь?" Гао Лю безобидно улыбнулся, слегка положил Синь на стол и сказал.

Ву Фэйрэн дважды рассмеялся и сказал: "Как же, это ложный титул, генеральный защитник - это генерал второго ранга".

"Ладно, не играй со мной, я уже говорил в прошлый раз, если ты хочешь, чтобы братья усердно работали, то прояви искренность". Гао Лю улыбнулся, его глаза внезапно заострились.

Сердце Ву Фэйрена опустилось, но в то же время он снова был счастлив. Людей, если они руководствуются интересами, невозможно переубедить. Перед тем как прийти, он изучил резюме Гао Лю. Большинство генералов при Янь Чжао были молодыми людьми, пришедшими в армию. Если говорить только о военных подвигах, то Гао Лю должен быть не ниже Ли Яня, а выше Мэн Су. Теперь он единственный, кто все еще здесь, в Тяньцзингуане. Он должен быть неуравновешен. Более того, сейчас он не знает, жить ему или умереть. Пока его двигают, он

может терпеть. Даже если его амбиции слишком велики, генерал второго ранга не может быть удовлетворен.

"На какую реальность надеется генерал?" У Фэйрэн сел прямо, поднял чашку с чаем и с улыбкой сказал.

"Настоящее золото и серебро". Гао Лю снова изобразил безобидную улыбку и сказал: "Кроме титула, давайте сначала получим настоящее золото и серебро".

Ву Фэйрэн сделал паузу в чашке чая, бессознательно усмехнулся, и его аппетит был действительно большим. Это чтобы получить хороший титул заранее, и чтобы сначала заплатить наличными, - с улыбкой на лице произнес он: "Я все еще должен вернуться и доложить об этом деле. Лорд."

"Гао и т.д."

В сентябре золотой осени на равнине Вэйхэ был большой урожай. Восемьсот миль от Циньчуаня были полны волнений. Семена и сельскохозяйственные орудия семьи Линг более чем вдвое увеличили урожай собранных культур. Во время сбора урожая местный гарнизон все еще находился под руководством генералов. Приходите сюда, чтобы помочь, чтобы те, кто отправил своих детей в армию, могли собрать урожай раньше.

Сняв шляпу, Линь Цинъюй посмотрела на Хэ Ли с лисьей улыбкой и спросила: "Что за радость?".

Хэ Ли протянул ей письмо, но Линь Цинъюй не ответила, опустила ноги в брюки, посмотрела на прекрасный осенний урожай и сказала: "Просто скажи мне".

"Мы можем послать войска". Взглянув на Линь Цинъюя, который собирался неторопливо сесть, он на мгновение замер, а затем повернулся, чтобы оглядеться. Хэ Ли сняла с головы корни травы и сказала: "Давайте пойдем по той дороге, по которой вы пришли в прошлый раз. Покинем Наньян из Угуана, а затем нападём на Лоян".

Линь Цинъюй все еще был немного ошеломлен, и спросил бессознательно: "Почему бы вам не покинуть Тунгуань?".

"Тунгуань пошлет замаскированные войска. У короля Дуаня есть тяжелые войска в районе перевала Ханьгу. Если мы нападём силой, то потеряем слишком много".

"Темный Чэнь Цан?" Линь Цинъюй сказал: "Но от Наньяна до Лояна тоже есть расстояние. Что если Чай Цзинчао и остальные окажутся неподготовленными?"

"Чай Цзиньчжун и Чай Цзинчао оба послали людей, чтобы купить ваших генералов. Гао Лю попросил сто тысяч таэлей золота и рыцаря Чжэньбэйхоу, и пообещал сотрудничать с Чай Цзиньчжуном, чтобы напасть на короля. Линь Сян и Инь Тинъань попросили у Чай Цзинчао денег и послали войска на помощь.

Чай Цзинчао стянул армию короля Дуана, чтобы Чай Цзинчао мог напасть на Чай Цзиньчжуна". Посмотрев на нее, ее глаза расширились от удивления, а затем Хэ Ли вдруг улыбнулся и сказал: "Наши потери в партии были преувеличены в несколько раз, к тому же я и Они не знаем о жизни или смерти Мэн Су, они определенно будут тронуты этой мыслью. В это время в их глазах Hedong Road и Shaanxi Road - это рассыпанный песок, плюс огромная

прибыль, которую Гаолю и другие неоднократно отжимали. Естественно, они в это не поверят".

"Но когда вы с Мэн Су появитесь, разве они не поймут, что их одурачили?" Подумав некоторое время, Линь Цинъюй сказал.

"Хорошо, но в то время мы уже напали на город Лоян, и 300 000 солдат были в полном составе. Если эти двое немедленно не объединят свои силы, все еще есть вероятность одного-двух очков", - Хэ Ли притянул ее в свои объятия и рассмеялся: "Вообще-то, даже если мы убьем прямо из Тунгуаня, мы можем победить, но раз их шпионы посланы сюда, лучше играть с ними".

Его голос был чистым и ясным, в нем звучали уверенность и гордость, а я просто смеялся над тобой, что заставило Лин Цинъюя бессознательно рассмеяться, а затем сказал: "Кроме того, таким образом, тебе не нужно быть первопроходцем".

"Беспокоишься обо мне?" Хэ Ли погладил ее по макушке и улыбнулся.

Лин Цинъюй посмотрела на него и спросила: "А ты что думаешь?".

"Генерал, а как насчет шпиона короля Тана?" Слова Ван Цзо заставили Хэ Ли поднять голову, посмотреть на область Ханьчжун на карте и улыбнуться: "Король Тан не может сдержать свой ум, Инь Тинъань, ты смотришь на Ханьчжун. Не дай ему воспользоваться возможностью напасть тайком из Ханьчжуна".

"Разве мы не разыгрываем короля Танга?" Инь Тинъань улыбнулся.

"У меня сейчас нет времени с ним разговаривать, пусть он сам играет в Чэнду". Хэ Ли просканировал карту, затем кликнул на Сяньян и сказал: "Здесь, кто сейчас охраняет?"

"Это Ань Цин, учебный посланник Сяньянского полка. На первый взгляд, этот человек принадлежит королю Дуаню.

На самом деле, у него очень хорошие отношения с Цзянчжоу Вэньси. Как и Цзинчжоу Вэньси, он принадлежит к силам Цзянчжоу". ответил Ван Цзоо.

"Семья Вэнь?" Хэ Ли выпрямился, коснулся подбородка и сказал: "Земля, которую они фактически контролируют сейчас, не маленькая, верно?"

"Да, от Сяньяна, вдоль реки Янцзы, равнина Цзяньган, дорога Цзинхубэй и дорога Хуайнань находятся под фактическим контролем литературной семьи. Деревня Лююнь деревни Лин Юньфэй уже несколько раз воевала с ними". Ван Цзуо Рука нарисовала на карте и сказала: "Сейчас Сяо Се выиграл Южную дорогу Цзинху, несколько раз сражался с Вэнь Цзя здесь, в Юэчжоу, и мы отыграли потери друг друга".

Видя, что Хэ Ли смотрит на карту и молчит, Мэн Су сказал: "Я захвачу Сяньян".

Захват Сяньяна перекрывал Вэнь Цзячаю обратный путь. Если Сяо Се и Лююньчжай снова перетянут их, они смогут без проблем взять Лоян, а затем напасть на Бяньцзин.

Хэ Ли взглянул на Мэн Су. Хотя его воспитывали три месяца, рана Мэн Су фактически не зажила, но если речь шла о нападении на Сянган, другие ему не подходили. Защитников Сяньяна было всего 20 000, но стены города были крепкими и толстыми. Если вы хотите захватить его как можно скорее, вы можете победить внезапной атакой.

Однако если разделить войска для атаки на Сянъян, линия фронта неизбежно удлинилась бы. Если бы не удалось вернуть помощь, то Сянъян стал бы изолированным городом.

"Господин Чжу сказал, что стратегия далекой дружбы и близкой атаки правильная. Давайте сначала сделаем хорошего сочинителя, захватим Ваньчэн-Наньян и обеспечим проход между Гуаньчжуном и Хэлуо. Мэнцзу и Наньян оставим на ваше усмотрение". Хэ Ли дал последнее слово, все в доме Ци Ци Хэ громко встали и выполнили приказ.

В конце сентября года Сюаньхэ стало известно, что король Дуань, мобилизовавший войска в Тунгуане, чтобы оставить перевал, срочно отправил дополнительные войска к перевалу Ханьгу.

Хэ Лицинь во главе сотысячной конницы занял путь от Ланьтяня из Угуаня и атаковал Лоян прямо из Наньяна. Армия и житница нижнего короля захватила перевал Хулао и овладела Синъяном. В то же время Гао Лю Ся Шучжэн во главе 100-тысячной конницы Хэдуна вышел из перевала Тяньцзин, а Вэй Ланьлиньсян во главе ста тысяч пехотинцев обошел с фланга перевал Ханьгу и окружил 80-тысячный Дуаньван. Кентавр.

В ноябре 300-тысячное войско Линга подошло к городу Лоян.

Когда знамя Мэн Су развевалось во главе города Наньян, знамя Хэ Ли развевалось до самого основания города Лоян. В кабинетах во многих местах валялись осколки фарфора.

Зима этого года была очень холодной, в конце октября в Лояне выпал сильный снег, и оставшиеся 70 000 человек из Дуаньвана защищали город. Обе стороны несколько раз сражались и завязли.

В конце декабря Чай Цзиньчжун и Чай Цзинчао, находившиеся в стороне, поняли, что Хэ Ли уже сметал силы Дуаньвана вокруг Лояна, и Лоян превратился в изолированный город.

В последние годы всевозможные новогодние товары свозились в большой лагерь за городом. По сравнению с мрачным городом Лоян, атмосфера в большом лагере семьи Линг очень оживленная.

На горе Лунмэнь за городом Лоян, под деревом, покрытым серебряными одеждами и увешанным льдом, сидит молодой человек в белом и смотрит на половину китайского иероглифа на дверной дощечке, которая почти полностью сгнила перед ним.

"Мастер Нин, в конце концов, вы внук принца. Князя больше нет. Осталось лишь несколько членов семьи принца. Князь уже сказал, что если ты убьешь Хэ Ли, то встретишься со мной в городе Лоян. Захватив мир, я сделаю тебя князем". Старик из Цин И встал в стороне и прошептал.

Видя, что молодой человек опустил глаза и на его лице нет никакого выражения, старик продолжил: "Господин Нин, ваши родственники в этом мире - принц и наложница Ли. Князь также сказал, что если вы должны, то Ли Фэй будет немедленно назначена полноправной наложницей, а в будущем она станет королевой-матерью". Видя, что молодой человек все еще не сдвинулся с места, старик почувствовал некоторое беспокойство, и его голос стал громче, сказав: "Мастер Нин, вы уже столько лет в доме Линг, Ло Те Шачжун могущественен, но если посмотреть на ваше нынешнее положение в семье Линг, не говоря уже о том, что оно не сравнимо с Хэ Ли и Мэн Су, даже с Вэй Лангом и другими. Лин Цинъюй - всего лишь женщина.

Как могут эти генералы? Взять ее? Я боюсь, что этот мир все еще будет в руках Хэ Ли. В то время, кто ты, сын? Тогда найдется для тебя место в новой династии?"

Глаза молодого человека вспыхнули, и он поднял голову, чтобы посмотреть на старика. Убийственное намерение, внезапно вспыхнувшее в нем, заставило старика сделать два шага назад и покрыться холодным потом.

"Я должен обдумать этот вопрос". Молодой человек встал, взял белую лошадь под деревом, повернулся на ней и поскакал прочь.

"Эй! Ты!" Другой мужчина средних лет рядом с ним открыл рот и дважды крикнул, но его одернул старик и одарил мужчину средних лет свирепым взглядом. Старик сказал: "Ты что? Думаешь, это тот же молодой человек, что и тогда? Тонг? Он может убить даже Шуй Ляньцина. Вугун уже вошел в десятку сильнейших, он сильнее, чем Лу Яо в те времена. Кроме того, кто он? Лидер Северо-Западной Армии Ракша, как ты вообще смеешь? Смотреть на него свысока!"

"Но он тоже не дал ответа. Мы не можем долго терпеть его в городе. Принц может доверять ему здесь".

"Что ты знаешь? Если он согласится сегодня, то появятся призраки. Ты думаешь, люди глупы?"

Пока он знает что-то о том, что наш принц сделал с виллой Цзинхуа, он естественно ответит в своем сердце."

"Тогда, отец, что если он не согласится?"

"Он согласится. Семья Нин не будет лишена амбиций. Привлекательность этого мира слишком велика для него". Вспомнив о свете, вспыхнувшем в глазах молодого человека, старик потрогал бороду и рассмеялся. "Более того, его статус в семье Линг действительно не высок. Почему бы не сделать это, если у него есть такой шанс выстоять? Он из семьи Нин, поэтому он обязательно согласится, подождите, максимум месяц!".

На рассвете третьего дня младшей школы, из угла лагеря Линьцзя выехал отряд рыцарей, одетых как обычные купеческие стражники, и в свете зари направился в Наньян.

"Ничего ведь не случится?" спросил Вэй Ланг, когда отряд скрылся из виду.

Не знаю когда, в небе начали появляться снежинки, мало-помалу поблескивая в тусклом свете рассвета.

"Семья Вэнь теперь хочет охранять Цзянькан и Сяосе. Не будем обижать нас в это время, и ничего не случится". Сказав это, Хэ Ли повернул голову своего коня и направился в лагерь.

Беспокоишься? Почему бы тебе не волноваться? Хотя эта дорога под его контролем, в Наньяне есть Мэн Су, с ним Е Одиннадцать Епо Ефей и другие, но пусть она едет в Наньян одна, как она может не волноваться?

Просто она хочет их увидеть. Прошло больше года, и она хочет пойти в Зал Долголетия, чтобы увидеть их. Даже если она не показывала своего этого чувства, он прекрасно знал об этом.

"Ван Цзуо, сообщи шпионам, что Е Одиннадцатого не стоит видеть у нас, и он очень зажат".

"Да!"

Я пошел по той же горной дороге, что и в прошлый раз, когда сбежал из Бяньцзина. Там всю дорогу горы и горы, но поскольку по этой дороге трудно идти и людей мало, это самый безопасный путь.

Проезжая мимо горы Фуню, они столкнулись с горой, покрытой плотным снегом, и группа нашла пещеру в горе для временного пребывания. Увидев, что банда молодых людей на сильном снегу играет на улице в куртках, Линь Цинъю выразил свою зависть. Зависть и ненависть.

К счастью, Ин Шисань надела легкий мех, чтобы сопровождать ее, чтобы сидеть в пещере барбекю с ней, и она была очень благодарна, что ее глаза были мокрыми.

Она знала, что Ин Тринадцатый захватил Красную Палату, оставленную Янь Ци, и вместе с Ин Эр Ин Ши расширил Красную Палату до огромного разведывательного агентства убийств. После того, как он был серьезно ранен в этот раз, Ин Ши был вызван обратно, а Хэ Донг Роуд последовал за ним. Чжу Вэй оставил охрану Хань Сяня и наемные убийства Ин Ци, а несколько женатых ночей также были отправлены в другие места. Красный особняк уже стал для нее силой, которую нельзя недооценивать.

"На самом деле, на этот раз тебе не нужно идти туда самому". Ин Тринадцатый подбросил ветку в огонь, затем взял с огня свежезажаренные шампуры и протянул ей.

"Я также хочу увидеть главу семьи Вэнь. Если все они объединятся, нам будет трудно сражаться". Линь Цинъю откусил от шампура с мясом, и ему стало так жарко, что он выдохнул, а его голос стал невнятным.

Прошлогоднее похолодание наступило очень неожиданно. Из-за внезапного сильного снегопада и холодной погоды окружение Линь Цзяцзюня запоздало на несколько дней. Атака Хэ Ли была блокирована сильным снегопадом за пределами города Лоян, что привело к нынешней патовой ситуации. Если остальные войска объединятся, чтобы первыми справиться с семьей Лин, то даже если армия семьи Лин будет храброй и хорошо сражаться, с ней будет не так просто справиться.

"Ешьте медленно, это слишком много". Ин Шисань покачал головой и слегка улыбнулся. Шампуры с мясом в его руке были обдуты холодным воздухом, прежде чем передать ей.

Су Му принес снаружи горшок свежего снега и поставил его на огонь, чтобы растопить.

Увидев, что Линь Цинъю собирается встать, он остановил движение Линь Цинъю, сам смахнул снежинки с его волос и сказал: "Учитель, вы просто посидите. Боюсь, этот снег выпадет через несколько дней".

В такую холодную погоду он не боялся холода, как обычно. Линь Цинъю снова взял шампуры с мясом, переданные Ин Тринадцатым, и небрежно спросил: "Господин Чжу в порядке?".

Ин Тринадцатая была ошеломлена. Чжу Вэйли и она каждый день обменивались письмами. Дорога Хедонг уже была на правильном пути. Даже Ин Ци была занята. Теперь Чжу Вэйли готовился принять работу в Лояне. Как он мог... , удивленно подняв глаза, она увидела, что ее взгляд замечает бремя ночи, и сердце бешено заколотилось. Чжу Вэй была в Чанъане в октябре, но она боялась, что заметила, что Лу Яо уехал...

Ин Тринадцатый замолчал. Он не знал, что сказать. Шпага и прах Лу Яо находились в багаже Е По. Благодаря его жертве, физическое состояние Линь Цинъюй могло быть намного лучше, но в эгоизме он не хотел, чтобы она знала об этом, не хотел снова видеть ее виноватой и грустной, и даже улыбка постепенно сходилась на нет.

Линь Цинъюй потянула его за руку, затем оперлась на его левое плечо, слегка прикрыла глаза и прекратила расспросы. Пусть шпионы знают, что Е Шийи здесь не видят и выдавливают из себя. "

"Да!"

Я поехал по той же горной дороге, по которой в прошлый раз сбежал из Бяньцзина. На всем пути - горы и горы, но поскольку по этой дороге трудно идти, а людей мало, это самый безопасный путь.

Когда они проходили мимо горы Фуню, им встретила гора, покрытая тяжелым снегом, и группа нашла в горе пещеру для временного пребывания. Увидев, что банда молодых людей в сильном снегу играет на улице в куртках, Линь Цинъюй выразил свою зависть. Зависть и ненависть.

К счастью, Ин Шисань надела легкий мех, чтобы сопровождать ее, чтобы сидеть с ней в пещере барбекю, и она была очень благодарна, что ее глаза были влажными.

Она знала, что Ин Тринадцатый захватил Красную Палату, оставленную Янь Ци, и вместе с Ин Эр Ин Ши расширил Красную Палату до огромного разведывательного агентства убийств. После того, как он был серьезно ранен в этот раз, Ин Ши был вызван обратно, а Хэ Донг Роуд последовал за ним. Чжу Вэй оставил охрану Хань Сяня и наемные убийства Ин Ци, а несколько женатых ночей также были отправлены в другие места. Красный особняк уже стал для нее силой, которую нельзя недооценивать.

"На самом деле, на этот раз тебе не нужно идти туда самому". Ин Тринадцатый подбросил ветку в огонь, затем взял с огня свежеежаренные шампуры и протянул ей.

"Я также хочу увидеть главу семьи Вэнь. Если все они объединятся, нам будет трудно сражаться". Линь Цинъюй откусил от шампура с мясом, и ему стало так жарко, что он выдохнул, а его голос стал невнятным.

Прошлогоднее похолодание наступило очень неожиданно. Из-за внезапного сильного снегопада и холодной погоды окружение Линь Цзяцзюня запоздало на несколько дней. Атака Хэ Ли была блокирована сильным снегопадом за пределами города Лоян, что привело к нынешней патовой ситуации. Если остальные войска объединятся, чтобы первыми справиться с семьей Лин, то даже если армия семьи Лин будет храброй и хорошо сражаться, с ней будет не так просто справиться.

"Ешьте медленно, это слишком много". Ин Шисань покачал головой и слегка улыбнулся. Шампуры с мясом в его руке были обдuty холодным воздухом, прежде чем передать ей.

Су Му принес снаружи горшок свежего снега и поставил его на огонь, чтобы растопить. Увидев, что Линь Цинъюй собирается встать, он остановил его движения, сам смахнул снежинки с его волос и сказал: "Господин, вы только сядьте. Боюсь, этот снег выпадет через

несколько дней".

В такую холодную погоду он не боялся холода, как обычно.

Лин Цинъюй снова взял шампуры с мясом, переданные Ин Тринадцатой, и небрежно спросил: "Господин Чжу в порядке?".

Ин Тринадцатая была ошеломлена. Чжу Вэйли и она каждый день обменивались письмами. Дорога Хедонг уже была на правильном пути. Даже Ин Ци была занята. Теперь Чжу Вэйли готовился принять работу в Лояне. Как он мог... , удивленно поднял голову и увидел ее глаза, подметающие бремя ночи, и ее сердце бешено заколотилось. Чжу Вэй была в Чанъане в октябре, но она боялась, что заметила, что Лу Яо уехал...

Ин Тринадцатый замолчал. Он не знал, что сказать. Шпага и прах Лу Яо находились в багаже Е По. Благодаря его жертве, физическое состояние Линь Цинъюй могло быть намного лучше, но в эгоизме он не хотел, чтобы она знала об этом, не хотел снова видеть ее виноватой и грустной, и даже улыбка постепенно сходила на нет.

Линь Цинъюй потянула его за руку, затем оперлась на его левое плечо, слегка закрыла глаза и прекратила расспросы.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2568294>